

Дун Цзюньмин посмотрел на спину Линь Синчжи. С тех пор как он попал в книгу, с ним никогда так не обращались, даже если вначале его не ценили в семье Дун, ему не нужно было иметь с ними слишком много контактов, а потом, когда он несколько раз вложил деньги и принес успех семье Дун, они сразу стали лестно к нему относиться. Он стиснул зубы и сказал:

— Рано или поздно ты пожалеешь, что не пришел попросить меня о сотрудничестве!

Хань Жун слегка опустила глаза и, не сказав ни слова, встала позади Дун Цзюньмина. Вместо этого она обменялась взглядами с женщиной, держащей Дун Цзюньмина за руку. Женщина кокетливо сказала:

— Господин Дун, на улице холодно, давайте сначала вернемся в отель. — и, наклонившись к уху Дун Цзюньмина, прошептала: — Я специально научилась у кого-то делать массаж, давайте я сделаю господину Дуну массаж плеч.

Все, на кого мог смотреть Дун Цзюньмин, были красивыми женщинами, и, услышав, как она так с ним кокетничает, он сразу сказал:

— Хорошо, пойдём.

Хань Жун не испытывала ни малейшей ревности, наоборот, она вдумчиво сказала:

— Тогда я попрошу кого-нибудь прислать суп из птичьих гнезд для господина Дуна, и сначала отведу Сяо Юй выбрать сумку.

Сяо Юй — вторая девушка, которая сегодня сопровождала Дун Цзюньмина.

Дун Цзюньмин вздохнул:

— Жун Жун такая здравомыслящая. Не знаю, что бы я делал без тебя.

Хань Жун рассмеялась и потянула за собой не желающую идти Сяо Юй, которая смотрела на женщину, державшую Дун Цзюньмина, как на победительницу, и наконец посмотрела на Дун Цзюньмина с печальным выражением в глазах.

Дун Цзюньмину понравился этот взгляд, и он сказал:

— Будь умницей, разве тебе не понравилось то ожерелье? Я куплю его для тебя.

Сяо Юй фыркнула и кокетливо сказала:

— Я предпочитаю сопровождать тебя.

Наконец Дун Цзюньмина уговорили вернуться в номер отеля, а Сяо Юй последовала за Хань Жун в ее номер.

Войдя в номер, Сяо Юй изменилась в лице, необычайно возбужденно потерла руки и достала мобильный телефон, чтобы купить имитацию ожерелья и сумки, и сказала:

— Сестра Хань, все по обычной процедуре, после покупки ты поможешь мне перепродать, купи вот эти две сумки, они очень дорогие.

Сказав это, она отправила скриншот выбранных сумок Хань Жун.

Хань Жун сказала:

— Хорошо.

Сяо Юй купила две поддельные брендовые сумки, другая была для ее младшей сестры, то есть другой красавицы, которая только что спорила с ней из-за ревности:

— И эта возможность снятся в фильме...

Хань Жун занималась рабочими вопросами, когда услышала это и сказала:

— В последнем фильме нет выдающихся женских персонажей.

Сяо Юй быстро спросила:

— Сестра Хань, у тебя есть какие-нибудь предложения?

Хань Жун на мгновение задумалась и упомянула два других сериала:

— Хотя это и не большой проект, вторая и третья главные женские роли очень подходят вам, и господина Дуна есть там связи.

Сяо Юй не совсем доверяла Хань Жун, и когда та закончила говорить, она быстро просмотрела информацию об этих двух сериалах и сказала:

— Тогда я обсужу это с Сяо Ин.

Хань Жун кивнула.

Сяо Юй посмотрела на Хань Жун и вздохнула, что Дун Цзюньмин действительно глупец, он не смотрел на то, какая сейчас эпоха, он все еще мечтал о гареме, думал, что все женщины любят его до такой степени, что отказываются от самоуважения и готовы делить мужчину, но это также давало им возможность:

— Кстати, не пора ли снова устроить случайную встречу новой красавицы с господином Дуном?

Хань Жун посмотрел на Сяо Юй.

Сяо Юй застенчиво сказала:

— У меня есть младшая сестра...

В конце концов, младшая сестра обещала дать ей 200 000, если она добьется успеха.

Хань Жун сказала:

— Пришли мне ее фотографии, а когда придет время, я расскажу ей, что нужно делать и как себя вести.

Сяо Юй поспешно согласилась и нерешительно спросила:

— Сестра Хань, почему ты продолжаешь оставаться рядом с господином Дуном?

Почему? Естественно, это ради денег и связей, но Хань Жун не стала этого говорить, она просто посмотрела на Сяо Юй и сказала:

— Не спрашивай того, чего не следует спрашивать.

Сяо Юй не боялась Дун Цзюньмина, потому что могла точно определить его мысли, но она немного боялась Хань Жун, поэтому сразу перестала задавать вопросы.

Как раз когда Дун Цзюньмин наслаждался нежностью, Линь Синчжи уже отправился в отель с режиссером Яо. Он, режиссер Яо и некоторые из главных актеров были в одной отдельной комнате, а сотрудники и не очень важные актеры были в другой отдельной комнате. За столом, помимо съемок сериала, обсуждали и поведение Дун Цзюньмина перед отелем.

— Этому мистеру Дуно действительно повезло, похоже, вокруг него нет недостатка в красивых женщинах.

— Он богат и красив, кому он не понравится?

Режиссер Яо также слышала о Дун Цзюньмине от своей помощницы, и она знала, что он украл проект Линь Синчжи:

— У него хороший глаз на инвестиции, но жаль, что он не очень хороший человек.

Это было очень эвфемистическое заявление. Когда Линь Синчжи услышал это, он сказал:

— То, как он себя ведет, не имеет к нам никакого отношения. Я хотел бы поговорить с вами о другом...

Режиссер Яо спросила:

— Что случилось?

Линь Синчжи жестом пригласил режиссера Яо поговорить с ним снаружи.

Режиссер Яо кивнула, и они оба встали и вышли. Сяо Тао и Чжан И, естественно, последовали за ним. Остальные видели это, но делали вид, что не замечают. В конце концов, режиссер Яо и Линь Синчжи явно хотели поговорить о чем-то наедине.

Гу Юань тоже был в этой отдельной комнате, но они оба не выказывали слишком большого знакомства. Они смотрели друг на друга, как и все остальные, но когда они встретились глазами, Линь Синчжи слегка кивнул ему.

Когда режиссер Яо и Линь Синчжи ушли, все сильно расслабились. Кто-то сказал:

— Господин Линь действительно молод и перспективен.

— Самое главное, что по сравнению с господином Дуном господин Линь действительно чист и самодостаточен.

Гу Юань потягивал суп из своей миски, он чувствовал, что Синчжи не любит Дун Цзюньмина, даже отталкивает его, это из-за поведения этого парня?

Ян Наньнань поджала губы, она немного боялась Линь Синчжи, и чувствовала, что он слишком суров к ней. Она посмотрела в сторону Сюй Сюаня. Хотя они и были влюблены, но не думали раскрывать это команде. Конечно, в таких ситуациях, как сегодняшний ужин, она чувствовала себя неудобно, но даже сейчас ее сердце трепетало, в конце концов, Сюй Сюань даже пошел извиниться перед Линь Синем за нее.

Линь Синчжи и режиссер Яо пошли прямо во двор, и когда вокруг никого не было он прямо сказал:

— Мы нашли реквизит, потерянный другими съемочными группами, в комнате Чжао Кана. Помимо небольшого количества взрывчатки, там было много бензина.

По указанию Линь Синчжи помощник режиссера взял капитана охраны и опросил окружающие съемочные группы, не пропало ли у них чего. Было сразу три группы, у которых пропал реквизит, кроме группы, снимающей драму времен китайской республики, две другие группы потеряли не так много, но если собрать все вместе, то пропало довольно много, особенно у группы снимающей драму времен китайской республики, так как им нужно было снимать довольно много сцен со взрывами, они подготовили довольно много взрывоопасного реквизита. К тому же Чжао Кан докупил еще немного бензина через свои личные каналы...

Узнав об этом, помощник режиссера покрылся холодным потом и немедленно позвонил Линь Синчжи и режиссеру Яо. Съемки только начались, и если такие вещи будут раскрыты, это, вероятно, повлияет на съемки и трансляцию, так что они вдвоем обсудили это, а затем воспользовавшись тем, что вся команда сейчас ужинает, попросили кого-то тайно пойти и обыскать комнату Чжао Кана.

Такой сотрудник, как Чжао Кан, изначально должен жить в стандартной комнате для двух человек, но он сказал, что спит слишком чутко и не может хорошо отдохнуть, живя с другими, и попросил человека, живущего с ним в комнате, прикрыть его, пока он был в отеле. Многие знали, что он снял комнату, но съемочной группе не пришлось за нее платить, к тому же человек, который жил с Чжао Каном, также был счастлив жить в комнате один, поэтому держал это в секрете. Чжао Кан также сказал работникам отеля, что им не нужно убирать номер, потому что там было много реквизита, необходимого команде, и он будет привлечен к ответственности, если он потеряется. Он сам попросит на стойке регистрации, если ему будет что-то нужно.

В этом отеле часто останавливались члены съемочной группы, и персонал часто сталкивался с подобными требованиями, поэтому, естественно, согласился.

Линь Синчжи посмотрел на лицо режиссера Яо и сказал:

— Теперь все дело в том, как с этим справиться.

Прежде чем режиссер Яо узнала об этом, она думала, что Линь Синчжи просто слишком нервничает. Но теперь она была полна благодарности. Хотя она знала, что это неправильно, она не могла не злиться на Ян Наньнань. В конце концов, если бы Чжао Кан смог воплотить свой план, Ян Наньнань определенно была не единственной, кто пострадал, она не только бы испортила свою тяжелую работу, но и причинила вред другим невинным людям. В душе режиссера Яо было беспокойно. Даже если Ян Наньнань боялась поговорить с ней, она могла бы сказать об этом своему агенту!

Однако теперь думать об этом бесполезно, режиссер Яо успокоилась и спросила:

— Что, по мнению господина Линя, нам нужно сделать?

Линь Синчжи посмотрел на режиссера Яо и серьезно сказал:

— Позвоните в полицию и попросите ее тайно забрать этого человека для расследования.

Режиссер Яо заколебалась:

— Если об этой новости сообщат, боюсь, сердца съемочной группы будут нестабильны.

Линь Синчжи тепло спросил:

— Режиссер Яо, вы забыли о сотрудниках службы безопасности? Наша команда определенно безопаснее, чем чья-либо другая, и если она работает правильно, то актеры и их поклонники будут спокойны, по крайней мере, наша команда не та, которая даже не знает, когда пропадает реквизит.

Режиссер Яо поняла план Линь Синчжи:

— Но я боюсь, что это затруднит жизнь Ян Наньнань в съемочной группе.

Даже она и Линь Синчжи были немного рассержены на Ян Наньнань, что уже говорить о других членах съемочной группы. Это была совершенно необоснованная катастрофа. Даже если Ян Наньнань боялась быть разоблаченной и навредить себе, она могла бы предупредить их в частном порядке, что такое может произойти. Если все узнают, что в команде был такой опасный человек, они очень испугаются и станут куда осторожнее.

Линь Синчжи уже обдумал это:

— Мы можем скрыть причастность Ян Наньнань, а также попросить полицию помочь нам в этом, объединиться с агентом Ян Наньнань и ее брокерской компанией, и сказать, что это сотрудники охраны заметили Чжао Кана, который странно вел себя во время патрулирования, и время от времени ускользал рано утром, когда он был на службе, что навело их на мысль, что у него не лучшие времена в жизни, и поэтому он хочет отомстить обществу.

Режиссер Яо могла легко выгнать проблемных людей из своей команды, а затем связаться с другими режиссерами, упомянув дело Чжао Кана, чтобы у того не было даже возможности подойти к другой команде, и такой тайный запрет был лучшим выходом из этой ситуации для команды «Царства Чу» и наименее хлопотным.

Однако ее команде посчастливилось иметь высокооплачиваемую охрану Линь Синчжи, в других командах ее не было, так что если кто-то не узнает об этой новости или позволит Чжао Кана влиться в команду и снова совершить что-то подобное? Тогда какая разница между ней и Ян Наньнань? Нет, она даже хуже Ян Наньнань!

Режиссер Яо кивнула и сказала:

— Я свяжусь с агентом Ян Наньнань, пожалуйста, Синчжи свяжись с охраной и отправь Чжао Кана в полицейский участок в частном порядке, не будем сообщать команде ничего, пока дело не будет улажено.

Линь Синчжи согласился и сказал:

— Я обязательно заставлю его ответить за свой поступок.

Режиссер Яо вздохнула:

— Спасибо.

Линь Синчжи покачал головой: на самом деле, если уж на то пошло, он должен благодарить Дун Цзюньмина, который постоянно прыгает перед ним.

Помощник режиссера и сценарист, с которыми заранее связался Дун Цзюньмин, вероятно, добьются большого успеха в будущем, а раз Дун Цзюньмин украл его проект, то не будет ли он выглядеть слабым, если не окажет ему ответную услугу?

Кроме того, Линь Синчжи уже получил контактную информацию Хань Жун.

Линь Синчжи приказал Чжан И сначала связаться с капитаном охраны, чтобы тот нашел повод задержать Чжао Кана, а потом отправил его в полицейский участок.

Линь Синчжи вдруг вздохнул.

Режиссер Яо спросила:

— Что случилось? Есть еще что-то сложное?

Линь Синчжи сказал:

— Просто мне кажется, что куда бы я ни пошел, все равно придется иметь дело с полицейским участком.

Автору есть что сказать:

Линь Синчжи: Дяденьки полицейские, послушайте мои объяснения...

<http://bllate.org/book/14862/1322480>